Когда Эвелинн почувствовала, что убийственное намерение Дэвиса даже случайно охватило ее, она поспешно подлетела и встала перед Дэвисом, удерживая его за плечи от преследования: "Не надо!".

Увы, она не смогла противостоять его яростному натиску, так как их Культивация Закалки Тела оставалась на одной ступени. Она не смогла остановить его, но в результате немного пострадала.

"Уф..." Эвелинн шипела под давлением, и когда Дэвис заметил это, он мгновенно сдержал свои шаги и обнял ее за талию, чтобы не дать ей упасть.

Алхимик и остальные, видевшие эту сцену краем глаза, насмешливо посмотрели на него холодным взглядом и ушли.

Дэвис быстро пришел в себя и проверил, не причинил ли он Эвелинн какого-либо вреда, после чего бросил холодный взгляд на их исчезающие фигуры. Его глаза на мгновение вспыхнули красным, как иллюзия, прежде чем он повернулся, чтобы посмотреть на других людей, которые были рядом с ними.

Все зрители смотрели в сторону боевой платформы с разными взглядами - безразличия, жалости, радости - и вели себя так, словно это обычное явление, не заслуживающее возмущения.

Действительно, люди были равнодушны к чужакам, и его тоже можно было назвать одним из них, поэтому он не стал их осуждать.

Дэвис отвел от них взгляд, взял Эвелинн за руку и пошел в другом направлении, не желая позволить ей испытать секундное смущение, которое возникает, когда на нее показывают пальцем.

Но даже после того, как он покинул их место, в его зрачках все еще жили остатки убийственного намерения.

"Давай не будем уходить..." внезапно заговорила Эвелинн.

Он сделал небольшую паузу, а затем кивнул в ответ на ее слова. Он повел ее в другом направлении, и они сели далеко от того места, где случилось несчастье.

Даже после того, как он сел, его убийственное намерение не исчезло.

В его голове промелькнула мысль о том, что с ними придется разбираться позже, прежде чем он смог полностью сосредоточиться на благополучии Эвелинн.

Он не оставил ее руку, а крепко сжал ее, утешая, насколько это было в его силах, без необходимости говорить об этом. Он мог сделать это только потому, что чувствовал, что это событие - нечто такое, о чем нельзя говорить вскользь, поскольку Эвелинн выглядела мрачной.

Дэвис внутренне вздохнул, так как не думал, что такое может произойти за короткий десятиминутный промежуток времени. Он вернулся через пять минут, но и тогда его жена стала жертвой преследования.

Возможно, он должен быть благодарен за то, что это произошло в городе, который не позволял

им заходить слишком далеко. С другой стороны, он надеялся, что это был не город, и он мог бы сделать из них фарш или даже заставить Эвелинн сначала продемонстрировать им свою ядовитость.

Возможно, если бы они знали, что Эвелинн была женщиной, изучившей законы яда, они бы никогда не подошли к ней. Тем не менее, пользователей ядов всегда не одобряли, где бы они ни находились, но и боялись, а раз боялись, значит, их выделяли и убивали еще на стадии зарождения.

Поэтому Эвелинн было необходимо скрывать свое развитие и постижение Законов Яда, насколько это было возможно!

Помня об этом, она даже не попыталась сделать шаг к этим трем неудачникам, даже после того, как ее резко окликнули.

Если не для него, то для кого? Дэвис глубоко вздохнул и посмотрел на боевую платформу.

В это время, наконец, начался полуфинал.

=====

Два человека шли по противоположным концам боевой платформы, их взгляды устремились прямо друг на друга, одновременно подавляя свои волнения, которые находились на седьмой стадии.

Это были Вильгельм Абель и принцесса Изабелла Рут.

Первый испускал колебания на пиковом уровне стадии господства закона, а вторая - на высоком уровне, но они в равной степени отменяли друг друга.

Они стояли в километре друг от друга и смотрели друг на друга, их боевое намерение стало очевидным, а затем упало до нуля.

Это было похоже на спокойное море, которое становилось яростным, только если его тревожили.

Рефери, который находился за пределами боевой платформы, взмахнул рукой: "Пусть начнется первый раунд полуфинала!"

Рефери махнул рукой, но они оба остались неподвижными на своих исходных позициях, спокойно глядя друг на друга, словно ожидая, что другой сделает первый шаг.

Это стало еще более очевидным, когда прошло десять секунд, а они так ничего и не сделали.

Зрители не осмеливались насмехаться над ними. Это было не их личное развлечение, а битва экспертов и их борьба за титул Короля.

Если хотя бы один из них поймает их на насмешках, они могут забыть о том, что доживут до следующего дня, отсюда и причина их молчания.

"Сделайте шаг..." Принцесса Изабелла наконец заговорила, ее тон был окрашен неземной, но гордой мелодией, когда она смотрела в глаза противника.

В ленивых глазах противника виднелось острое бесплотное намерение, что заставило ее слегка

насторожиться. Она уже наблюдала за его сражениями с другими культиваторами, поэтому знала о пограничном мастерстве противника.

Стоило им только попытаться сделать шаг, как они тут же оказывались уничтоженными, так было и с последним противником, с которым столкнулся культиватор меча Вильгельм Абель.

Тем не менее, она не испугалась, только немного насторожилась.

"Мисс, я не нападаю на женщину первым, это мое рыцарское убеждение. Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу". Вильгельм Абель вежливо ответил с улыбкой на лице и постучал по эфесу шпаги.

Принцесса Изабелла мгновенно сделала шаг назад, и на поверхности боевой платформы, которая была сделана из материалов королевского класса, появился шрам.

Она взглянула на изогнутый шрам на земле и увидела, что он находится в нескольких дюймах от того места, где она стояла. Она поняла, что шрам был направлен не на нее, а на ее инстинкты и чувства.

Когда она наклонила голову, чтобы посмотреть на него, она увидела, что он улыбается своими ленивыми глазами.

"Как я уже сказал, я не хочу нападать на женщину первым..."

Пальцы принцессы Изабеллы дернулись, желая избить этого человека.

На VIP-платформе наследный принц Хадре повернулся и посмотрел на Королевских Протекторов с ничего не выражающим выражением лица.

После паузы он заявил: "Я никогда раньше не видел такого бесстыдного Культиватора Меча, особенно того, кто находится на Пиковом Уровне Стадии Господства Закона..."

Королевские Протекторы рассмеялись, наблюдая за этим забавным моментом.

Королевский Протектор Фрид сказал: "Что вы ожидаете от темной лошадки из семьи Абель? Даже если он культиватор меча, он все равно должен быть хитрецом".

Принцесса Изабелла взлетела в воздух, а другая сторона сделала те же шаги, что и она, копируя ее движения. В одно мгновение стало очевидно, что культиватор меча дразнит ее, однако физические чувства подсказывали ей, что все не так просто.

Лицо культиватора меча постепенно становилось суровым. Чем больше он копировал ее движения, тем труднее ему было за ней поспевать, словно на его спину навалилась тяжелая гора.

Чем больше он изучал ее, тем больше чувствовал, что она непостижима.

С ее культивацией на стадии мастера боевых искусств высокого уровня, она вызывала у него неприятные ощущения.

Нет! Ему казалось, что лучше сказать, что она излучала непостижимое чувство!

<http://erolate.com/book/4110/116485>